

Дискуссионная панель 9

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Chen Hantongzhou, PhD Student
e-mail: CHtz945@gmail.com
Belarusian State University (Minsk)

Research on China's “One Belt, One Road” initiative and its impact on the Eurasian Economic Union

This paper examines the impact of China's Belt and Road Initiative (BRI) on the Eurasian Economic Union (EAEU), with a focus on trade and investment. Using data on foreign direct investment (FDI) and trade flows between China and EAEU member states from 2012 to 2021, the study identifies potential benefits and risks associated with China-Eurasian Economic Union (EAEU) cooperation and provides policy recommendations for future cooperation.

The Belt and Road Initiative (BRI), launched by China in 2013, is an ambitious project to promote economic integration and connectivity in Asia, Europe and Africa (EBRD, 2022). With a focus on infrastructure development, trade and investment facilitation, and cultural exchange, the BRI has the potential to transform the economic landscape of the Eurasian region. One of the BRI's main partners is the Eurasian Economic Union (EAEU), a regional grouping consisting of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Russia. The Eurasian Economic Union was established in 2015 to deepen the economic integration of its member states and promote trade and investment with the rest of the world (EAEU, 2023).

According to the National Bureau of Statistics of China, China's trade with the Eurasian Economic Union increased from 120.79 billion USD in 2012 to 185.2 billion USD in 2021 (NBS, 2023b). China has also become an important source of investment for the Eurasian Economic Union member states, especially in infrastructure projects. For example, China has invested in the construction of a high-speed rail link between Moscow and Kazan, as well as in the development of the Khorgos International Center for Border Cooperation (ICBC) between Kazakhstan and China. (La Mela, 2021; Shao et al., 2018).

However, China's cooperation with the Eurasian Economic Union also faces challenges. One area of concern is the differences in economic and political systems between the two entities. China's state-led economic model and its growing influence in the region have raised questions about the extent to which Eurasian Economic Union member states can benefit from the Belt and Road project. Some scholars argue that the Belt and Road initiative could lead to a situation where China dominates the region's economy, with negative implications for local economic and political stability (Roland, 2019; Wolff, 2021).

Overall, this paper has highlighted the potential of China's cooperation with the Eurasian Economic Union to achieve mutually beneficial outcomes, while also emphasizing the importance of sustainability, social responsibility, and economic viability in any project undertaken. Through a shared commitment to these principles and the development of a joint approach to participation, China's cooperation with the Eurasian Economic Union could become a model for sustainable and mutually beneficial economic cooperation in the 21st century.

В. Н. Бакунчик, канд. экон. наук, доцент
e-mail: bakuntshik@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Информатизация в развитии потенциала общественной формации и обеспечении национальной безопасности

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) сегодня — уже не только новая сфера профессиональной занятости высокоинтеллектуальной научной и педагогической элиты, но и всепроникаю-

щее преобразующая практика общественной жизни большинства стран мира, причем такое использование не зависит от уровня достижений страны в производстве собственного соответствующего оборудования и программного обеспечения. ИКТ настолько универсальны и мобильно тиражируемы, что не требуют очень больших затрат времени и финансов для адаптации к потребностям любого субъекта. Будь это небольшое предприятие, транснациональная корпорация, национальная экономика или даже союз государств, как, например, ЕС, ЕАЭС.

Расчеты представителей глобального института McRinsey, представленные Д. Маньиком и Ж. Бугеном, показывают, что сегодня совокупный эффект использования искусственного интеллекта в мире составляет от 3,5 до 5 трлн долл. США в год. Многие исследователи утверждают, что заключительным результатом расширения информатизации станет создание единой информационно-коммуникативной системы, гармонизирующей отраслевое взаимодействие и исключая отрицательные последствия конкуренции. Тем самым такая система представит новую форму глобальной общественно-экономической формации.

В теории сформировался не просто оптимистический, но гиперболизированный характер оценки возможностей и влияния ИКТ на все сферы общественной жизни. Указанные позиции оценок значения расширяющегося использования ИКТ не пытаются дать всестороннюю оценку их роли в текущем технологическом укладе, концентрируясь на представлении конечного результата их эволюции. С позиций практической значимости сегодня необходима концентрация внимания не только на учете преимуществ и выгод, которые обеспечивают ИКТ, но и осуществление анализа рисков и проблем, связанных с реализацией возможностей этих технологий. Деструктивизм социального взаимодействия, проявившийся в 2020 г. в нашей стране после президентских выборов, наглядно продемонстрировал роль ничем неограниченного интернет-общения. Общения, в котором сфальсифицированные мотивированными оппонентами власти события становились почвой одурманивающего противоправного сплочения определенного внушаемого контингента лиц. Ошибочно считать, что законодательное установление норм контроля в национальном интернет-пользовании способно решить проблему обеспечения безопасного социального информационного взаимодействия в стране.

Наиболее перспективным направлением укрепления информационной безопасности для Республики Беларусь в настоящее время представляется реализация проекта создания электронного правительства. ООН для оценки достижений стран в формировании электронного правительства использует специальный индекс EGD I с значением от 0 до 1. В 2018 г. Республика Беларусь среди 190 стран в этом рейтинге представлена на относительно высоком 49-м месте. Это определилось оценками состояния информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, тогда как электронные коммуникации с официальными структурами власти для обращающихся у нас в стране обеспечивают получение чаще всего лишь справочной информации вместо получения реальных документов, используемых для реализации целей обращения. Как можно более быстрая трансформация социального взаимодействия с реальным практическим результатом для обращающихся к власти может существенно повлиять на реализацию задач укрепления национальной безопасности.

Ж. В. Бобровская, канд. экон. наук, доцент

e-mail: Janna.university@gmail.com

БГЭУ (г. Минск)

Торговое финансирование в условиях глобальной цифровизации

1. Республика Беларусь, являясь страной с «малой открытой» экономикой (около 65–75 % ВВП составляют соответственно экспорт и импорт) активно развивает международные торговые связи с широким спектром стран.

2. Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 180 государствами мира. К числу европейских стран, с которыми Беларусь имеет наиболее развитые торгово-экономические отношения, относятся Великобритания, Германия, Литва, Нидерланды, Польша, Латвия, Италия, Бельгия, Чешская Республика. Среди стран СНГ, после России, второе место занимает Казахстан. Динамично развиваются торговые отношения с традиционными партнерами в Латинской Америке — Эквадором, Кубой, Бразилией, в Азиатском регионе — Китаем, Сирией, ОАЭ, Катаром, Индонезией. К сожалению, украинский рынок в силу объективных событий, перестал занимать существенную роль во внешней торговле Беларуси.

3. В последние годы объем экспортных и импортных операций Республики Беларусь составляет около 140 % ВВП. Учитывая данный факт, экономическому росту Беларуси в существенной мере может способствовать развитие механизмов и инструментов торгового финансирования.